

ВИЗИТ ДРУЖБЫ ИНДОНЕЗИЙСКИХ МОРЯКОВ

Игорь Васильевич БЕЗИК,
кандидат исторических наук

Одним из ярких и запоминающихся событий для жителей Владивостока периода хрущевской «оттепели» стало посещение города отрядом военных кораблей Республики Индонезия в июне 1961 г.

Это было первое и единственное за всю хрущевскую пору событие такого рода. По эмоциональному и психологическому эффекту оно, пожалуй, сравнимо для приморцев (в своих масштабах, естественно) лишь с воздействием на москвичей и гостей столицы Московского фестиваля молодежи и студентов 1957 г.

Здесь следует напомнить историческую ситуацию.

Край, как и вся страна в целом (кроме столичных городов), и в начале 60-х годов был очень жестко отгорожен «железным занавесом» от посещения его иностранцами, и они здесь были в диковинку. Даже приграничные контакты с прибывавшими в СССР зарубежными официальными профсоюзными, научными, спортивными, торговыми и другими делегациями, довольно интенсивные все 50-е годы, вызывали у приморцев постоянный и искренний интерес.

Все контакты с соседями-иностранцами буквально «отслеживались» прессой, и визит даже молодого ученого-иностранца отражался в газетах «Красное знамя», «Боевая вахта», «Тихоокеанский комсомолец»...¹

Еще весьма редки были и заграничные деловые или туристские поездки жителей края, даже в социалистические страны. И все они находились под «бдительным партийным оком»². Только начали налаживаться контакты приморских рыбаков с их коллегами из Демократической Республики Вьетнам (вскоре прерванные в связи с Вьетнамской войной) и КНДР³.

Однако с конца 1950-х годов в Приморье все чаще стало звучать название новой дружественной азиатской страны — Индонезии.

Неожиданный для многих в мире (и в СССР) альянс столь несхожих государств как СССР и молодая, независимая (с 1945 г.) Индонезия, их складывавшееся антиимпериалистическое стратегическое партнерство, личные симпатии, связывавшие лидеров двух стран — Н.С. Хрущева и А. Сукарно, — все более крепили, получив начало в 1956 г. после визита в СССР президента Индонезии.

К тому же Н.С. Хрущев с рубежа 1950—1960-х годов все более активно рассматривал Индонезию как возможный противовес в Азиатско-Тихоокеанском регионе «хитрому» и «непослушному» Китаю, страну с «социалистической ориентацией» («некапиталистического пути развития»)⁴.

Начиная с 1958 г., Тихоокеанский флот из своего состава передавал ВМС республики самые современные корабли: большие охотники (1958 г.), подводные лодки (1959 г.), эскадренные миноносцы (1959 г.) и т. д. Сотни моряков-тихоокеанцев из Владивостока, из них десятки офицеров, уже побывали к 1961 г. в Индонезии, в главной базе ВМС — Сурабае, передавая корабли.

Причем передача техники и оружия в Индонезию была, согласно специфике того периода, строго засекречена, так же как и эпизодическое пребыва-

ние во Владивостоке индонезийских офицеров, конфиденциально командированных на передаваемые республике корабли.

С весны 1961 г. во Владивостоке, в учебном отряде подплава, приступили к обучению индонезийские моряки-подводники, что также не афишировалось.

Суда Дальневосточного пароходства все чаще заходили с народно-хозяйственными и военными грузами в порты Индонезии, работали во фрахте на линии КНР — Индонезия⁵.

Знаменитое научно-исследовательское судно «Витязь», приморские рыбаки, осваивавшие южные широты, также заходили на отдых и для пополнения запасов в порты страны⁶.

В ноябре 1959 г. Джакарту посетил с официальным дружественным визитом отряд кораблей ТОФ в составе крейсера «Адмирал Сенявин», эсминцев «Выдержанный» и «Возбужденный»⁷.

В феврале 1960 г. в Индонезии с официальным визитом побывал сам Н.С. Хрущев, особо трепетно и заботливо относившийся к вновь приобретенной союзнической стране на далеком юге, в районе, ранее считавшемся одним из незыблемых «заповедников империализма».

В начале июня 1961 г. в СССР с новым ответным визитом прибыл президент Сукарно (Москва, Ленинград, Кронштадт). Затем — убытие в Пекин и вновь возвращение в Москву. (Нужно было соблюдать известный баланс между конкурирующими за влияние на Сукарно и Индонезию Москвой и Пекином). В эти же дни (11—16 июня) во Владивостоке пребывал отряд боевых кораблей Индонезии.

Еще в феврале 1960 г., выступая на X краевой партийной конференции, командующий ТОФ адмирал В.А. Фокин говорил: «Нам, товарищи, предстоит принять во Владивостоке индонезийских моряков с ответным визитом в этом году, которые, по приглашению, переданному по поручению Министерства обороны мною в бытность в Индонезии, придут к нам, видимо, летом этого года. Нет сомнения в том, что трудящиеся города Владивостока встретят с теплотой и сердечностью индонезийских моряков как представителей индонезийского народа»⁸.

...В конце мая 1961 г. местная пресса на первых страницах опубликовала сообщение о том, что 24 мая 1961 г. из морского порта столицы Джакарты Танджунгприок вышел отряд боевых кораблей Индонезии, направлявшийся с визитом дружбы во Владивосток. В Индонезии корабли провожал начальник штаба ВМС республики Р.Э. Мартадината, посол Советского Союза в Индонезии Н.А. Михайлов, военный атташе при посольстве СССР и другие официальные лица⁹.

Это был первый визит иностранных военных кораблей во Владивосток со времени посещения города отрядом кораблей Азиатского флота США состоявшемся 28 июля — 1 августа 1937 г.¹⁰

О том, еще довоенном, визите почти четвертьвековой давности в условиях существовавшего антиимпериалистического противостояния и жесткой антиамериканской пропаганды практически никто и никогда публично не вспоминал и о нем в городе знали немногие старожилы.

В начале 1960-х годов популярность Индонезии и Сукарно в СССР (и в Приморье) достигла своего апогея.

Морями теплыми омытая,
Лесами древними покрытая,
Страна родная, Индонезия,
В сердцах любовь к тебе храним.
Тебя лучи ласкают жаркие,
Тебя цветы одели яркие,
И пальмы стройные раскинулись
По берегам твоим...

(А. Исмаил)

Эта мелодичная и невероятно популярная песня многие годы в конце 50-х — начале 60-х бесчисленное количество раз звучала по Всесоюзному, Приморскому и Владивостокскому радио, в трансляциях на кораблях и в воинских частях. Наверное, почти каждый пожилой житель края — если спросить — вспомнит и сегодня эту песню.

...На экранах Владивостока, как и многих других городов, демонстрировались индонезийские кинофильмы («Туранг», «Бесстрашный Имрон» и др. В книжных магазинах города продавалась литература, посвященная Индонезии, ее культуре, быту, антиколониальной борьбе.

В Приморье силами лекторов парткомов всех уровней и политуправления ТОФ читалось значительное количество лекций о молодых развивающихся странах Азии, Индонезии, визите Н.С. Хрущева в страны Юго-Восточной Азии (1960 г.), об антиколониальной борьбе народов Индонезии; проводились встречи с участниками похода советских кораблей в Индонезию («Что мы видели в Индонезии») и т. д.¹¹

...На подходе к городу отряд кораблей Индонезии был встречен эсминцем «Вдумчивый» (того же проекта, что индонезийские) и почетно эскортирован в бухту Золотой Рог. Отряд включал в себя два эсминца — бывших советских — «Силиванги» (флагман) и «Сингамангараджа», бортовые №№ 201 и 202. Отряд возглавлял подполковник Субоно (первоначально в газетах писали «полковник»), а на борту флагманского эсминца, которым он командовал, находился командующий ВМФ Индонезии коммодор (laksma) Мульяди¹².

Индонезийские гости (610 военнослужащих, включая 6 юнг) запомнились горожанам улыбками, непосредственностью, повышенным вниманием к блондинкам (от этой «лирики» не уйти!), дружелюбием. Запомнились также массовой и невиданной для закрытого города скупкой советских фотоаппаратов, биноклей, самоваров и велосипедов, что было хоть как-то объяснимо, натуральных мехов, лаковых шкатулок, брошей, панно палехских мастеров, изделиями которых были забиты магазины города (особенно ГУМа).

Стоило рядовым индонезийским морякам в непривычных для глаз приморцев форменках и в белых шляпках-панамках появиться на улице — их тут же окружали десятки любопытных взрослых и детей. Происходили взаимные фотографирования на память, обмен сувенирами, значками, открытками, марками, раздача взаимных автографов, дружеские приветствия и т. д. Повсюду слышались знакомые всем имена: «Хрущев», «Сукарно», «Гагарин»...

Индонезийские офицеры держались более отстраненно, чем матросы, и на «простонародные» контакты шли менее охотно — «классовый барьер», о котором предупреждали политработники и пропагандисты-агитаторы, ощущался сразу.

Индонезийских моряков гостеприимные жители Владивостока запросто приглашали к себе домой в гости, на чай. И те зачастую принимали приглашение. Одна из коллег автора рассказывала, что в их доме тоже побывали индонезийские моряки. Причем не обошлось без курьеза. Один из моряков сказал, что будучи в гостях в советских семьях в Одессе (или Севастополе?) он всегда видел там на стенах квартиры портреты В.И. Ленина, а во Владивостоке такого почему-то не оказалось. Реакция хозяев была чисто советская: указав на торчащий в стене гвоздь над пианино, где ранее висел портрет П.И. Чайковского, гостям, не моргнув глазом, пояснили, что здесь и был портрет В.И. Ленина, но он временно снят в связи с предстоящим ремонтом.

Главным местом общения стала новая центральная площадь города с памятником Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке, официально открытым лишь 29 апреля 1961 г., т. е. всего за полтора месяца до визита индонезийцев.

Знающих иностранные языки (английский) было совсем немного. Официальные переводчики были заняты на многочисленных мероприятиях. Поэтому общались в основном жестами или употребляли ломаные русские и английские слова, иногда использовали словари.

Встреча с моряками Индонезии (стоят и сидят в центре снимка). Океанский военный санаторий ДВО. 1961 г.

Некоторые из советских офицеров и матросов пользовались «Кратким русско-индонезийским разговорником», выпущенным в издательстве «Боевая вахта» еще в 1958 г., в связи с визитом советских кораблей в Индонезию. (Он разошелся в свое время очень быстро — многие уволенные в запас матросы увозили после службы на ТОФ в качестве сувенира).

«Hidup persahabatan Indonesia Sovijet Uni! — Да здравствует индонезийско-советская дружба!»

«Kami akan lama mengenangkan negeri saudaga — Мы долго будем помнить о нашей встрече».

«Mari bersahabat — Будем друзьями...»

Это были наиболее употребляемые и популярные фразы...

Индонезийские моряки встречались также со своими соотечественниками, проходившими обучение на ТОФ, посетили Дальневосточный государственный университет, побывали в санатории Дальневосточного военного округа («19-й километр»), Дворце культуры угольщиков в г. Артеме, музее им. В.К. Арсеньева... Индонезийских моряков во Владивостоке принимали на борту крейсера «Адмирал Сенявин» и эсминца «Возбужденный»¹³.

13 июня 1961 г. в редакции флотской газеты «Боевая вахта» прошла встреча с индонезийскими лейтенантами — членами пресс-группы отряда ВМС Индонезии (М. Хамиду, Навир, Утомо)¹⁴.

16 июня корабли Индонезии, тепло провожаемые владивостокцами и моряками-тихоокеанцами, покинули б. Золотой Рог и взяли курс к своим берегам.

¹ Государственный архив Приморского края (ГАПК), Ф.П-68. Оп. 30. Д. 103. Л. 95—96. Д. 357. Л. 93—95; Оп. 6. Д. 333. Л. 158—159. Оп. 30. Д. 503. Л. 1—187. Д. 506. Л. 1—74. Красное знамя. 1957. 13 сент., 24 окт.; 1958. 3—5, 12, 17, 18, 20, 26, 28 сент.; 26 и 28 окт.; 1, 4, 5, 6, 7, 13, 22, 29 и 30 нояб. 1959. 17 янв., 5, 6, 11 и 17 февр.; 14 марта, 9 июня, 4 июля, 11, 12, 15, 27, 28 авг.; 1961 7 февр.; Боевая вахта. 1958. 16 авг., 11 нояб. и др.

² ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 333. Л. 158—159, 161. Оп. 30. Д. 119. Л. 90. Красное знамя. 1960. 9 и 16 апр., 10 мая, 17 авг., 1 дек.

³ Красное знамя. 1960. 9 июня; 1961. 8 сент., 11 нояб.

⁴ См. Безик И.В. Некоторые внешнеполитические и военные аспекты визита Н.С. Хрущева во Владивосток (октябрь 1959 г.) // Ученые записки Владивостокского филиала Российской таможенной академии. Вып. 1. Владивосток. 1996. С. 69; Он же. Военно-политическое сотрудничество СССР и Индонезии в контексте мировой политики (1945—1965) // Гуманитарные исследования. Альманах. Вып. 2. Уссурийск, 1998. С. 244.

⁵ ГАПК, Ф. П-68. Оп. 30. Д. 189. Л. 54. Д. 359. Л. 261. Л. 76; Красное знамя. 1958. 25 дек.; 1959. 21 марта, 20 июня; Боевая вахта. 1961. 25 марта.

⁶ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 352. Л. 22; Боевая вахта. 1961. 21 апр.; Красное знамя. 1960. 13 апр.

⁷ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 30. Д. 120. Л. 61; Безик И.В. Почти дружба. СССР — Индонезия: военноморское сотрудничество // Россия и АТР. 1996. № 4. С. 85; Он же. Военно-политическое сотрудничество СССР и Индонезии // Известия Владивостокского института международных отношений. 1997. № 3. С. 97, 110; Он же. Из истории советско-индонезийских отношений: Военно-морское сотрудничество второй половины 1950-х — первой половины 1960-х гг. // Проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона. Геополитика. Безопасность. Сотрудничество. 2000. № 1(3), № 2(4).

⁸ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 347. Л. 196.

⁹ Боевая вахта. 1961. 26 мая. 1, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 16 и 17 июня, 11 июля, 15 сент.; 4, 7, 13 окт., 26 и 29 дек. и др.; Красное знамя. 1961. 11, 13, 14, 15, 16 и 17 июня и др.

¹⁰ Красное знамя. 1937. 29 и 30 июля, 2 авг.

¹¹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 120. Л. 18. Д. 117. Д. 61, 126 и др.

¹² ГАПК. П-68. Оп. 6. Д. 370. Л. 321—325; Оп. 101. Д. 112. Л. 174—175.

¹³ Журавлев В. Ответный визит дружбы // Дальний Восток. 1961. № 5. С. 161—163.

¹⁴ Боевая вахта. 1962. 11 июля.

SUMMARY: The Author of the article «The Visit of Friendship by Indonesian Seamen» Igor Bezik tells about the first visit of foreign ships to Vladivostok since 1937 (one American cruiser and four destroyers then). This was a detachment consisting of the fighting ships from Indonesia, visiting Vladivostok in May of 1961.